

Ци Гу вместе со зрителями облегчённо выдохнул: неважно, сохранились воспоминания или нет. Всё равно это они — те самые двое, что тысячу лет назад стояли под луной.

После этого Ци Гу посмотрел на чиновника Подземного мира:

— А теперь... что с ними делать?

Чиновник про себя подумал: ребёнок и правда научился со мной церемониться.

— Теперь в Подземном мире отменено старое правило, по которому посланник обязан выпить суп Мэнпо. Если он согласен, двое могут вместе служить у нас.

Ци Гу облегчённо вздохнул:

— Благодарю вас, господин.

Вернусь в Фуай — обязательно поднесу вам жареного цыплёнка!

Цзэн Цинхуань и Мо Чжоу тоже вместе поблагодарили чиновника. Потом посмотрели друг на друга — и казалось, будто никаких воспоминаний никто и не терял. Любовь была видна в каждом взгляде.

□Господи ты боже мой. Госслужащим Подземного мира реально настолько легко стать?□

□Чёрт, человек, который готовится к госэкзамену, жесточайше заинтересовался□

□...Не настолько. По крайней мере не должно быть настолько□

□Если честно, Цзэн Цинхуань тут скорее по особому набору. У него отличные данные и боевая сила неплохая□

□Вот это да, супруги превратились в служебный роман□

□Вот это да, Boss Zhipin□

□Хе-хе-хе, НЕ! Так радостно!□

□Чувствуется, что у Гугу перед чиновником Подземного мира и правда есть вес, хе-хе. Чиновник выглядит холодным, но выполнил буквально каждую его просьбу. Чем не «проси — и получишь»?□

□Если так подумать, характер чиновника даже немного похож на Гугу... Гугу тоже снаружи холодный, а внутри тёплый. От его мелких поступков у меня постоянно сердце тает□

□Гугу хороший, чиновник хороший, парочки хорошие. Завтра я всем буду улыбаться□

□Малыши, всем спокойной ночи~ Увидимся в следующем выпуске~□

Под картину, где Цзэн Цинхуань и Мо Чжоу, держась за руки, уходили прочь, а остальные махали им на прощание, Му Синчэнь выключил трансляцию. Наконец можно было опустить камеру и немного размять руки.

Мяо Юэ сама пошла сближаться с этим «приёмным сыном мачехи»:

— Давай я понесу. Ты отдохни.

Сначала Му Синчэнь подумал: как можно заставлять девушку нести за него тяжёлую вещь? Но потом вспомнил, что Мяо Юэ не просто тяжёлую вещь поднимет — она и его самого вместе с ней унесёт. Поэтому поблагодарил и спорить не стал.

Неизвестно откуда на ночном небе появилось несколько редких звёзд. Они мерцали над извилистыми переулками и всю дорогу сопровождали людей, возвращавшихся домой.

*

Когда они вернулись в сыхэюань и толкнули алые ворота, навстречу сразу ударил запах зиры и жареного мяса.

У Ци Гу моментально заурчало в животе. Он посмотрел вперёд и увидел невероятно добросовестного дворецкого Анонима. Даже глубокой ночью тот по-прежнему был в костюме и галстук. Увидев вернувшихся, поднял листок:

□Я приготовил немного шашлычков и массажные кресла для расслабления мышц. Господин и гости могут сначала поесть, а потом отдыхать.□

Позади дворецкого стояло несколько разложенных почти горизонтально массажных кресел. Перед ними на столе лежали присыпанные зирой и молотым чили шампур с говядиной и бараниной, крылышки по-орлеански, мясо на хрящиках, хрустящие ломтики корня лотоса и прочая греховная еда, созданная, чтобы человек пал.

Ци Гу не мог выдержать соблазна такого уровня. Сдался на месте, моментально улёгся в массажное кресло и начал есть шашлычки. Кресло тоже оказалось продуманным: можно было выбрать массаж только отдельных участков тела, поэтому оно совершенно не мешало

одновременно есть и пить «воду счастья».

Дворецкий Аноним — достойный король всех трудоголиков-дворецких. Продумать всё настолько тщательно!

Линь Ханьчжи устроился в соседнем кресле. Увидев, что Ци Гу доволен, сам тоже обрадовался и, повернувшись к дворецкому Анониму, показал жестом: повысить зарплату.

После еды сонливость накрыла очень быстро. Ци Гу откинулся на кресло и незаметно уснул. Обычно холодное и красивое лицо во сне приобрело немного детское выражение и стало неожиданно милым.

Мяо Юэ и дворецкий Аноним решительно увели двух дуралеев.

Под светом настенных фонарей во дворе Линь Ханьчжи смотрел на спящего Ци Гу. У юноши были длинные прямые ресницы, и они отбрасывали на веки веерообразные тени. Ресницы очень походили на самого Ци Гу: не завивались, как и его речь не умела ходить кругами.

Ниже был прямой высокий нос. Из-за общей изящности лица Ци Гу легко забывалось, насколько на самом деле выразительная у него переносица.

Ещё ниже — губы. От острой еды они слегка покраснели. Форма была очень красивой и выглядела... подходящей для поцелуев.

Это лицо невозможно надоесть рассматривать, подумал Линь Ханьчжи.

Он смотрел на него уже очень и очень долго, но не чувствовал ни малейшего насыщения. Наоборот, становился всё жаднее и хотел большего — больше Ци Гу, не только возможности смотреть.

Линь Ханьчжи повёл себя словно вор. В собственном сяхэуане огляделся по сторонам, будто тайком перелез через стену, и лишь убедившись, что вокруг никого, осторожно протянул руку. Кончик пальца мягко опустился на влажно блестящие покрасневшие губы Ци Гу.

Такие же мягкие, как в памяти. Стоило слегка надавить — кровь быстро прилиwała к ним, делая цвет ещё ярче. Нетрудно было представить, что станет с такими губами, если долго целовать и снова и снова втягивать их в поцелуе.

Осознав, что мысли становятся всё менее приличными, Линь Ханьчжи уже хотел убрать руку — и в ту же секунду почувствовал на кончике пальца что-то мягкое и влажное.

Кончик языка Ци Гу.

Линь Ханьчжи испугался и мгновенно отдернул руку. А Ци Гу ещё раз облизнул губы — наверное, ему снилось, что он ест что-то невероятно вкусное.

Холодный ночной ветер совершенно не помог успокоить жар внутри Линь Ханьчжи. Во рту пересохло. Он невольно облизнул собственные губы, не отрывая взгляда от губ Ци Гу.

Прошло всего несколько секунд, а тело уже отреагировало.

Но ночной ветер всё-таки был холодным. Если оставить Ци Гу спать во дворе до утра, тот наверняка простудится. Линь Ханьчжи подавил желание, с некоторыми усилиями вытащил его из массажного кресла, отнёс в комнату и уложил, после чего сам торопливым шагом ушёл в ванную.

Среди мятного аромата и клубящегося белого пара Линь Ханьчжи стоял обнажённый, одной рукой зачёсывая мокрые волосы назад. Открылись резкие, почти хищные брови и глаза. Думая о ярко-красных губах Ци Гу, он смирился с неизбежным и занялся самообслуживанием.

В комнате за стеной Ци Гу сладко спал.

Сначала ему снилось, что он сидит среди гор еды и ест в своё удовольствие. Но ел-ел — и появился Линь Ханьчжи. Как только тот появился, мысли Ци Гу мгновенно переключились с еды на чувства.

Этот Линь Ханьчжи во сне оказался ещё наглее настоящего. Ничего не сказав, подошёл и сразу начал трогать его губы. Ци Гу стало щекотно, он инстинктивно облизнулся — а сонный Линь Ханьчжи совсем обнаглел и даже наклонился, собираясь поцеловать!

Про себя Ци Гу ругал его за то, что тот получает палец и сразу хватает всю руку, но от приближающихся тонких губ всё же не отвернулся.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949153>